

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.320.08,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 30.06.2023 г. № 5

О присуждении Шестаковой Анастасии Андреевны, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата политических наук.

Диссертация «Новые субъекты публичной политики в условиях сетевого общества» по специальности 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии, принята к защите 26.04.2023 г. (протокол заседания № 4) диссертационным советом 24.2.320.08, созданным на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» Минобрнауки России, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, приказ Минобрнауки России об открытии № 901/нк от 20.07.2022 г.

Соискатель Шестакова Анастасия Андреевна, 21 октября 1993 года рождения.

В 2015 г. соискатель окончила ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар) по направлению подготовки бакалавров «Организация работы с молодежью». В 2017 соискатель окончила ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по направлению подготовки магистров «Психолого-педагогическое образование». В 2021 г. освоила в ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» программу подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре по направлению подготовки 41.06.01 Политические науки и регионоведение, по специальности 23.00.02 – «Политические институты, процессы и технологии» (согласно паспорту номенклатуры научных специальностей, утвержденной приказом Минобрнауки России от 23 октября 2017 года № 1027). Работает в Кубанском государственном университете с 2016 года, в период выполнения диссертации и в настоящее время – в должности преподавателя кафедры информационных систем и технологий в образовании Института переподготовки и повышения квалификации ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар) Министерства науки и высшего образования РФ.

Диссертация выполнена на кафедре государственной политики и государственного управления ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар) Министерства науки и высшего образования РФ.

Научный руководитель – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственной политики и государственного управления ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар) Министерства науки и высшего образования РФ **Гнедаш Анна Александровна**.

Официальные оппоненты:

Никовская Лариса Игоревна, доктор социологических наук, главный научный сотрудник Отдела исследования социально-политических отношений Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, руководитель исследовательского комитета по публичной политике и гражданскому обществу Российской ассоциации политической науки (РАПН) (г. Москва);

Ефанова Елена Владимировна, кандидат политических наук, доцент кафедры социологии и политологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный университет» (г. Волгоград)

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (г. Санкт-Петербург) – в своём положительном отзыве, подписанном заведующим кафедрой политических институтов и прикладных политических исследований, доктором политических наук, профессором О.В. Поповой и утвержденном проректором по научной работе С.В. Микушевым, указала, что диссертация А.А. Шестаковой в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым ВАК при Минобрнауки России к исследованиям подобного рода и соответствует пп. 9-11, 13-14 «Положения о присуждении учёных степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г. (с последующими редакциями и изменениями), а её автор, Шестакова Анастасия Андреевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук.

Соискатель имеет 19 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликованы – 19 научных работ, из них: 2 статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, индексируемых в базе Web of Science (WoS); 3 статьи в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов кандидатских диссертаций. Результаты исследования прошли апробацию на 13 научных конференциях международного и всероссийского уровней. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем работах.

В рамках проблематики диссертационного исследования автор принял участие в качестве исполнителя в 3 научно-исследовательских проектах: грант РФФИ, проект № 20-011-31626 «Управление цифровой социально-политической повесткой дня в онлайн-пространстве: субъекты, технологии и результаты), 2020 г.; грант РФФИ, проект № 18-011-00910 «Модели и практики управления политическим контентом в онлайн-пространстве современных государств в эпоху постправды», 2018-2020 гг.; грант

Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук, проект № МК-3430.2015.6 «Конструктивный и деструктивный потенциал онлайн социальных сетей в публичной политике России: методика стохастического моделирования поведения», 2015-2016 гг.

Наиболее значимые работы:

1. Shestakova A., Ryabchenko N., Vulfovich, B. The new pre-election campaign communication model: political transformations under the influence of social media // 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences & Art SGEM 2018. STEF92 Technology Ltd. Bulgaria, 2018. Book number 4.1. Pages. 277-284. DOI: 10.5593/sgemsocial2018/4.1/S16.036

2. Shestakova A., Vulfovich B., Katermina V. Regional Political Discourse As An Object Of Interdisciplinary Research // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, 2020. Том 97. С. 262-269. DOI:10.15405/epsbs.2020.08.73

3. Шестакова А.А. Особенности и практики функционирования цифровой личности как политического субъекта в онлайн-пространстве // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 4. С. 35–42. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.4.5>

4. Шестакова А.А., Николаева М.В. Дискурсивные поля политических партий в информационном онлайн-пространстве в период электорального цикла 2021 года // Общество: политика, экономика, право. 2022. №5. С. 43-49. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.5.5>.

5. Шестакова А.А., Рябченко Н.А., Гнедаш А.А., Малышева О.П., Николаева М.В. Социально-политический контент и региональный дискурс в современной России: что обсуждают граждане в online-пространстве, и что предлагают кандидаты на пост губернатора в предвыборных программах (точки пересечения и линии разлома) // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20. № 4. С. 27-48.

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы:

1) **Рябовой Татьяны Борисовны** – доктора социологических наук, профессора, профессора кафедры политологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (г. Санкт-Петербург)

2) **Аникина Даниила Александровича** – кандидата философских наук, доцента кафедры истории и теории политики, заместителя декана факультета политологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (г. Москва).

3) **Фролова Александра Альбертовича** – кандидата политических наук, доцента кафедры социально-политических теорий Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» (г. Ярославль).

Рябова Т.Б. отмечает, что «в качестве пожелания хотелось бы посоветовать автору более глубоко отразить вектор развития публичной политики в цифровом поле касательно цифровой этики. Во-вторых, интересно было бы отметить прогнозы относительно возникновения сетевых партий, как новых субъектов публичной политики в современной России.»

Аникин Д.А. спрашивает, во-первых, как соискатель обосновала выбор используемых в работе подходов (коммуникативного, сетевого, неинституционального); во-вторых отмечает, что автор, выделяя стадии развития публичного пространства, «имплицитно исходит из одновременности протекания данных процессов в политическом пространстве, что требует дополнительного обоснования и аргументации, поскольку, применительно к России, говорить о становлении онлайн-пространства с 1991 года явно не приходится».

Фролов А.А. пишет, что «при анализе зарубежного опыта автор уделяет основное внимание только «западным» практикам актуализации новых субъектов публичной политики (не делая акценты на «восточные»), что может повлиять на целостность современных представлений о субъектах публичной политики в мировом онлайн-пространстве».

В отзывах отмечается, что указанные замечания не снижают общей положительной оценки проведённого исследования, работа соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения учёных степеней», а автор А.А. Шестакова заслуживает присуждения учёной степени кандидата политических наук.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их компетентностью в области исследуемой проблемы, решаемой в диссертационном исследовании А.А. Шестаковой, что подтверждается наличием у оппонентов публикаций в рецензируемых научных изданиях за последние пять лет. Официальные оппоненты и ведущая организация компетентны в оценке научной новизны, теоретической и практической значимости выполненного диссертационного исследования.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненного соискателем исследования:

– **разработана объяснительная модель** актуализации новых субъектов публичной политики в сетевом обществе, включающая 4 последовательные стадии: условия (основания) вхождения в политический процесс; поток, в контексте которого формируется дискурс; вхождение в «политическое окно» на поле публичной политики; результат и эффективность (критерии), длительность существования;

– **предложены оригинальные научно-обоснованные выводы и суждения по заявленной тематике:** неполитические субъекты, проходя через условия актуализации субъектности (дискурсивность, онлайн-представительство, ситуативность, нелинейность, проблемность, горизонтальность), становятся новыми субъектами публичной политики. Политические субъекты, которые проходят через те же условия, становятся

гибридными субъектами публичной политики, при этом условия, в которых уже существовали традиционные субъекты, накладываются на условия актуализации, присущие новым субъектам публичной политики. В отличие от традиционных субъектов публичной политики новые субъекты актуализируются в онлайн-пространстве, где руководствуются дискурсивными практиками в контексте произошедших значимых событий, которые тиражируются, обсуждаются, передаются. Эти события носят ситуативный характер и побуждают новых субъектов публичной политики актуализироваться внесистемно, нелинейно и в контексте проблемы. Актуализация новых субъектов публичной политики носит горизонтальный характер, распределяя потоки и дискурс по сетевому принципу. Формирование дискурса, побуждающего к актуализации новых субъектов публичной политики, происходит в контексте трёх потоков (модель «политических потоки» (The Policy Streams) Дж. Кингдона): «проблемный поток» (Problem Recognition Stream), «поток политики» (Policy Proposal Stream), «политический поток» (Political Situation Stream). «Проблемный поток» характеризуется информационным шумом вокруг конкретной проблемы, которая как правило возникает из значимых событий. «Поток политики», формирующийся гражданским обществом, характеризуется транслированием позиций и взглядов, присущих конкретным лидерам мнений (коллективным или индивидуальным субъектам). «Политический поток» характеризуется конкретными социально-политическими действиями, которые отражают общественные настроения;

– **доказано наличие ранее неизвестных закономерностей:** новые субъекты пытаются включиться в практику принятия управленческих решений посредством значимых тиражируемых событий и посредством «политического окна», позволяющего связаться с «политическими предпринимателями», которые обеспечат решение возникшей проблемы. Цель вхождения в «политическое окно» имеет несколько характеристик: включение в поле публичной политики ради выгоды или пиара, включение в поле публичной политики с намерением связаться с политическими предпринимателями для решения проблемы. «Политическое окно» закрывается, когда проблема переходит в стадию результата и решения или значимое событие завершается. Существует вероятность, что «политическое окно» не откроется в силу возникновения барьеров, связанных с прекращением тиражирования информационных потоков, отсутствием возможности легитимизации действий политических субъектов, когда сформированный дискурс теряет свою актуальность. Результат и эффективность (критерии), длительность существования. Для новых субъектов публичной политики результатом актуализации и деятельности будет само участие в политическом процессе, где критериями эффективности будут: сам факт участия в политическом процессе как актора и тиражирования политической повестки дня; переход из состояния субъекта в состояние политического субъекта; долгосрочность тиражирования повестки;

конкретные решения; конструирование узнаваемого имиджа. В результате вхождения новых субъектов в политический процесс они становятся гибридными субъектами, поскольку условия, которые присущи новым субъектам не вписываются в легитимизацию принятия политических решений. В результате происходит коллаборация новых и традиционных субъектов публичной политики, в результате чего образуются гибридные субъекты публичной политики;

– дана **уточненная трактовка понятий** «новые субъекты публичной политики», «традиционные субъекты публичной политики», «гибридные субъекты публичной политики», и **разработана объяснительная модель** актуализации новых субъектов публичной политики, состоящая из условий актуализации новых субъектов публичной политики (дискурсивность, онлайн-представительство, ситуативность, нелинейность, проблемность, горизонтальность); потока, в контексте которого формируется дискурс; вхождения в «политическое окно» на поле публичной политики; результата – эффективности и длительности существования. Вместе с этим выявлено возникновение гибридных субъектов публичной политики, которые являются акторами общественно-политического процесса, актуализация их субъектности основывается на соединении практик онлайн- и офлайн-пространства, проявляющихся как коллаборация традиционных и современных оснований субъектности.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

– **обобщены и уточнены** информационно-дискурсивные, институциональные, управленческо-технологические, пространственные и социокультурные компоненты публичной политики;

– **раскрыто содержание и проведена операционализация** понятия «новые субъекты публичной политики»;

– **обоснованы содержательные характеристики** новых субъектов публичной политики (гражданские журналисты, блогеры в социальных сетях, цифровые лидеры, сетевые партии, сетевые движения, онлайн-СМИ);

– **выявлены и описаны структурные и процессуальные аспекты** актуализации новых субъектов публичной политики в офлайн- и онлайн-пространстве современных государств;

– **определены этапы эволюции** российской публичной политики в мировом контексте становления онлайн-пространства.

Применительно к заявленной в диссертации проблематике результативно (с получением обладающих научной новизной результатов) использован комплекс существующих базовых и специальных методов исследования: сетевой подход, коммуникативный подход и неинституциональный подход; метод вторичного анализа данных; метод кейс-стади; методы сбора больших данных социальных платформ, блогов, видеохостингов, составляющих политический контент новых политических субъектов в онлайн-пространстве, на основе программных продуктов; метод лингводискурсивного анализа онлайн-контента.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– **изложены аргументы и доказательства** того, что основными характеристиками публичной политики в сетевом обществе являются: расширение публичного пространства за счет интеграции с Интернет-средой; формирование общественно-политического дискурса, интегрированного в офлайн- и онлайн-среду; институционализация сетевых структур гражданского общества в качестве акторов публичной политики; включение в процесс выработки и принятия решений неполитических субъектов; фрагментация и эклектичность ценностных оснований транзитных идентичностей участников сетевых коллективных действий. Отличительной чертой новых субъектов публичной политики в условиях развивающегося сетевого общества является продуцирование и распространение асинхронного мультимодального дискурса, сочетающего различные типы контента. Основаниями актуализации новых субъектов политики (гражданские журналисты, блогеры в социальных сетях, цифровые лидеры, сетевые партии, сетевые движения, онлайн-СМИ) в онлайн-пространстве являются: цифровизация жизни в современном обществе; процессы сетевизации социально-политических процессов; интеграция онлайн- и офлайн-пространств публичной политики; трансформация новостного контента и изменение моделей потребления информации и новостей в эпоху постправды; возникновение «пятой власти» (гражданская журналистика);

– **определены основные характеристики** Интернета как пространства формирования публичной политики в сетевом обществе; охарактеризованы этапы эволюции российской публичной политики в мировом контексте становления онлайн-пространства;

– **разработана модель** актуализации новых субъектов публичной политики, определяющая устойчивость и функциональность их деятельности. Процесс актуализации новых субъектов публичной политики в сетевом обществе включает 4 последовательных стадии: появление условий вхождения в политический процесс; возникновение информационного потока, необходимого для формирования дискурса; вхождение в «политическое окно» публичной политики; достижение эффекта политического участия и обеспечение устойчивости деятельности новых субъектов;

– **на основе метода кейс-стади выделены и охарактеризованы** сложившиеся практики политической актуализации гражданских журналистов, блогеров в социальных сетях, цифровых лидеров, сетевых движений, сетевых партий и онлайн-СМИ в США, Великобритании, Сингапуре, Франции, Канаде и других странах;

– **выявлены и проанализированы** отличительные характеристики актуализации субъектности, условия и институциональные ограничения развития новых субъектов публичной политики в современной России;

– **представлены практические рекомендации** по развитию двух основных траекторий актуализации новых субъектов публичной политики:

функционирование новых субъектов политики в прежнем статусе на основе использования потенциала информационно-коммуникационных технологий; гибридизация новых субъектов политики на основе включения их в традиционную систему политического представительства.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

– **теория исследования** построена на основе известных и проверяемых данных и фактов, репрезентативной источниковой базе, согласуется с публикациями по теме диссертации и смежным отраслям политических знаний;

– **идея исследования базируется** на сетевом подходе и понятии сетевого общества (М. Кастельс); постструктуралистской призме исследования сетевого общества (Ж. Делез, Ф. Гваттари); коммуникативном подходе в публичной политике (Х. Арендт, Ю. Хабермас); неинституциональном подходе (Д. Норт, П. Ди Маджио и У. Пауэлл); моделях политического процесса и разработки политических решений («воронки причинности» Р. Хоффербета, институциональная модель Э. Остром, модель «конкурирующих защищающих коалиций» П. Сабатьера, модель «политических потоков» Дж. Кингдона);

– **установлено**, что авторские результаты исследования характеристик новых субъектов публичной политики и практик актуализации их субъектности в пространстве сетевой публичной политики имеют новизну и самостоятельность по сравнению с результатами, представленными в независимых источниках и научных работах по данной тематике.

Личный вклад соискателя состоит в формулировке противоречий, проблемы, темы, объекта, предмета, цели и задач исследования, планировании, организ

ации и осуществлении всех этапов исследования, в получении научных результатов и формулировании выводов и научных положений по теме диссертационного исследования; разработке авторской модели актуализации новых субъектов публичной политики, определении условий, факторов и описании практик их субъектности в политическом процессе в контексте сетевизации современных обществ; разработке авторской исследовательской методики, включающей политологический, социологический и лингвистический инструментарии; самостоятельной апробации результатов исследования на научно-практических и научно-методических конференциях всех уровней; промежуточной апробации результатов исследования в ходе реализации 2 научно-исследовательских проектов при поддержке РФФИ и 1 проекта – грант Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых; подготовке публикаций по теме диссертационного исследования, имеющих высокую теоретическую и практическую значимость в российской и зарубежной политической науке.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания. Председатель диссовета д.пол.н., доц. И.В. Мирошниченко спросила о различии терминов «сетевая публичная

политика» и «публичная политика в сетевом обществе». Член совета д.пол.н., проф. Жаде З.А, попросила привести примеры гибридных субъектов публичной политики и перечислить их отличия от новых субъектов. Член совета д.пол.н., доц. Волкова А.В. задала вопрос об обосновании термина «новые» применительно к политическим субъектам. Член совета д.пол.н., доц. Соколов А.В. сформулировал вопрос о существенных характеристиках новых субъектов политики. Член совета д.филос.н., проф. Морозова Е.В. уточнила про модель «политических потоков» и как она соотносится с концепцией «политических привратников». Член совета д.филолог.н., проф. Катермина В.В. попросила подробнее рассказать о языковой личности новых субъектов публичной политики в сетевом обществе. Член совета д.пол.н., проф. Кольба А.И. уточнил, как соискательница разделяет понятия политического субъекта и политического института.

Соискатель Шестакова А.А. ответила членам совета Е.В. Морозовой и А.В. Соколову на заданные ей в ходе заседания вопросы. В ответах на вопросы Мирошниченко И.В. и Кольбы А.И. были приведены собственные контраргументы и доводы, связанные с теоретическими и практическими выводами диссертационного исследования. Подробные и обстоятельные ответы были даны на вопросы Жаде З.А., Катерминой В.В. и Волковой А.В.

На заседании 30 июня 2023 г. диссертационный совет принял решение: за выполнение научной задачи, имеющей существенное значение для развития политической науки, присудить Шестаковой Анастасии Андреевне ученую степень кандидата политических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 11 человек, из них 5 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 15 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за — 10, против — 0, недействительных бюллетеней — 1.

Председатель

диссертационного совета

Инна Валерьевна Мирошниченко

И.о. ученого секретаря

диссертационного совета

Вероника Викторовна Катермина

30.06.2023